

Jiráček, Jiří

**Продуктивность существительных с интернациональными
суффиксами в современных русском и чешском языках**

*Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada
jazykovědná. 1971, vol. 20, iss. A19, pp. 89-96*

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100753>

Access Date: 30. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЙИРЖИ ЙИРАЧЕК

ПРОДУКТИВНОСТЬ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМИ СУФФИКСАМИ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ¹⁾

1. Под продуктивностью определенного словообразовательного типа мы понимаем его способность быть моделью для образования новых наименований. Степень продуктивности определяется как языковыми, так внеязыковыми факторами. Внутрilingвистическими факторами являются разные ограничения, особенно лексико-грамматического и морфологического характера при соединении деривационной морфемы с производящей основой, экстралингвистическими факторами мы считаем меру общественной потребности образовывать наименования того или другого лексико-семантического круга.²⁾

1.1 Деривационные морфемы *-изм* и *-ист* очень продуктивны; это подтверждается наименованиями, произведенными с помощью этих суффиксов в течение последних 60 лет. Так, напр., выражение *отзовизм* известно с 1908 г., существительное *танкист* было образовано во время первой мировой войны от слова *танк*.³⁾ После Октябрьской революции возникли, напр., слова *чекист*, *активист*, в 30-е годы *нацизм*, *нацист*, *фалангист*, во время второй мировой войны *коллорационизм*, *коллорационист*, *салашист*, в сравнительно недавнее время *маккартизм*, *маоизм*, *баасист*,

¹⁾ Настоящая статья является продолжением серии наших статей о существительных с т. н. интернациональными суффиксами, т. е. с морфемами *-аж* (*листаж*), *-анция* (*распеканция*), *-енция* (*штукенция*), *-ёр* (*шумёр*), *-изатор* (*яровизатор*), *-изация* (*советизация*), *-изм* (*хвостизм*), *-ист* (*связист*), *-ит* (*соломит*), *-(и)фикатор* (*русификатор*) и *-(и)фикация* (*русификация*), опубликованных уже раньше, особенно следующих: *Существительные с интернациональными суффиксами — словообразовательная база в современном русском языке*, SPFFBU, A 15, Brno 1967, 125—140, и *Акцентуация существительных с обруселыми международными суффиксами в современном русском литературном языке*, SPFFBU, A 17, Brno 1969, 115—122.

²⁾ Ср. В. С. Гимпелевич, *Личные имена существительные с иноязычными интернациональными суффиксами в современном русском литературном языке*, автореф. канд. дисс., Баку 1966, 10.

³⁾ У слова *танк* мы встречаемся с намеренно неправильной мотивировкой термина; английский бронированный гусеничный воз назвали в 1916 г. для того, чтобы утаить настоящую цель, условным именем *tank*, т. е. цистерна, ср. J. Horecký, *Základy slovenskej terminológie*, Bratislava 1956, 48.

бадминтонист и связанные с техническим развитием последних лет *бульдозерист*, *программист* и др.

В словаре Ушакова (1935—1940) зарегистрировано свыше 400 абстрактных имен на *-изм* и почти 400 существительных с суффиксом *-ист*, в *Большом русско-чешском словаре* (под ред. Л. Копецкого, Б. Гавранка, К. Горалка), т. I—VI, Прага 1952—1964, уже свыше 600 слов на *-изм* (точно 603) и почти 500 (точно 495) наименований с морфемой *-ист*. Мы имеем в виду лишь те существительные, которые обладают в русском языке словообразовательной формой. Кроме того, мы выписали еще свыше 270 наименований с суффиксом *-изм* и *-ист*, которые до сих пор лексикографически не зарегистрированы.

Особенно сильно русифицировалась морфема *-ист*. Этот, по происхождению иноязычный суффикс, акклиматизировался в русском языке настолько, что с его помощью можно образовывать *ad hoc* многочисленные наименования, ср. индивидуально-стилистические новообразования и окказионализмы типа *бакенбардист* (у Горького), *напист* (у Маяковского) и др. Здесь, собственно говоря, мы уже находимся в области *parole*.

Убедительным доказательством обрусения суффикса *-ист* является, напр., то, что этот суффикс появляется в русском языке даже в детских неологизмах. Так, К. Чуковский отмечает наименование „*лошадист*“, которое он слышал от пятилетнего мальчика, увидевшего впервые мальчика.⁴⁾ Ист-овая деривация проникла и в речь советских политзаключенных в нацистских концлагерях во время второй мировой войны. Об этом упоминает Б. О. Унбегаун: „... Notons, également pour le russe, une autre adaptation du mot *Stubendienst*: *štumbíst*, avec le suffixe *-ist*, qui est d'origine étrangère, mais qui tend de plus en plus à se nationaliser.“⁵⁾

Значительную продуктивность суффикса *-ист* в первые годы советского государства отмечает А. М. Селищев, говорящий о том, что в просторечии появляются слова на *-ист*, имеющие в литературном языке другую форму, напр. „*комсомолист*“, „*пролетарист*“.⁶⁾

Возникает вопрос, почему сравнительно большое количество наименований на *-изм* и *-ист* не было зафиксировано лексикографически. Причины, полагаем, несколько. Главные причины, однако, в сущности две: 1. Отчасти это новейшие неологизмы последних нескольких лет, которые по объективным соображениям не могли быть лексикографически разработаны (в то время, когда словари составлялись, этих слов еще не было, например *маоизм*, *маоист*), 2. отчасти это выражения узко специальные, с очень малой частотой (напр. *ваххабизм*, *спинозист*), индивидуально-стилистические новообразования и окказионализмы (некоторые наименования на *-изм* и *-ист* появляются в русском языке в кавычках, напр. „*североатлантизм*“, „*паулист*“), а также просторечные и сленговые образования (*бараклизм*, *шпаргалист*) или префиксальные или префиксоидные производные не

⁴⁾ К. Чуковский, *Живой как жизнь (О русском языке)*², М. 1963, 54.

⁵⁾ B. O. Unbegaun, *Les argots slaves des camps de concentration*, Mélanges 1945, V, Etudes linguistiques, Publications de la Faculté des Lettres de l'Université de Strasbourg, Paris 1947, 182.

⁶⁾ А. М. Селищев, *Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917—1926)*², М. 1928, 183.

ные слова, легко понятные, если знать словообразовательную основу (*ирреализм, сверхбюрократизм, социал-реформист*).

1.2 Путем сравнения слов, зарегистрированных в толковом словаре, изданном в 1935—1940 гг. (под рук. Д. Н. Ушакова) и слов, зафиксированных Малым академическим (далее лишь МА), изданным в 1957—1961 гг., можно получить наглядное представление о расширении существительных с русифицированными интернациональными суффиксами в русской лексике в течение около двадцати недавних лет. Оба словаря приблизительно одинакового объема (оба в 4 томах) и содержат свыше восьмидесяти тысяч словарных статей (словарь Ушакова 85 289 и МА 82 159). МА отражает количественные (неологизмы) и качественные (переход раньше узуальных выражений в группу слов архаичных) изменения в словарном составе русского языка.

Мы выписали все наименования с суффиксами *-изм* и *-ист* из обоих словарей и установили, что МА содержит из общего количества 367 наименований с суффиксом *-изм* 41, т. е. 11,2 %, и из 350 наименований с суффиксом *-ист* 42, т. е. ровно 12 %, существительных, не зарегистрированных в словаре Ушакова. Это следующие слова:

авиамоделлизм, атомизм, бабувизм, бланкизм, бытовизм, гебраизм, гигантизм, гитлеризм, госкапитализм, дидактизм, изоляционизм, канцеляризм, коллаборационизм, колониализм, ламаркизм, мелодраматизм, моделизм, мюридизм, напизм, негативизм, неореализм, парашютизм, персонализм, профессионализм, реваншизм, риторизм, структурализм, суннизм, сюрреализм, талмудизм, тейлоризм, терминизм, тоталитаризм, традиционализм, украинизм, ферромагнетизм, филантропизм, шаманизм, шарлатанизм, шизм, экзистенциализм; авиамоделлист, аккордеонист, аннексионист, антифашист, архаист, бланкист, бонапартист, буерист, бульдозерист, ватерполист, велофигурист, врубмаши-нист, гедонист, гидрометрист, грейдерист, домрист, евгенист, зурнист, изоляционист, коллаборационист, ландштурмист, махист, моделист, мозаист, мозаичист, нацист, протестант, профашист, сабист, сигналист, скреперист, скутерист, слаломист, сплиннингист, структуралист, сюрреалист, термист, фалангист, хронометрист, штабист, экзистенциалист, элегист.

Нет никаких сомнений, что преобладающее большинство этих слов — новообразования 30—50-х годов.

Из нашего списка видно, что наибольшее количество неологизмов относятся к семантической категории имен из области политики. Большую долю составляют наименования, возникшие в связи с антифашистским движением в 30—40-е годы: *нацизм, гитлеризм, коллаборационизм; антифашист, профашист, нацист, фалангист, коллаборационист*. Эта группа слов пополняется существительными *бабувизм, бланкизм, госкапитализм, изоляционизм, колониализм, реваншизм, тейлоризм, тоталитаризм; аннексионист, бланкист, бонапартист и изоляционист* — всего двадцать слов, пять из которых опираются на собственные имена (*бабувизм, бланкизм, тейлоризм; бланкист и бонапартист*). Значительно меньше представлены остальные семантические группы. Названия философских концепций и других научных направлений и их последователей составляют всего двенадцать слов: *атомизм, ламаркизм, негативизм, неореализм, персонализм, структурализм, терминизм, экзистенциализм; гедонист, махист, структуралист и экзистенциалист*. Как вытекает из приведенного перечисления, речь идет часто о современных направлениях и их последователях. Восемь новообразований мы обнаружили у существительных на *-ист* из области

спорта: *авиамоделист, буерист, ватерполист, велофигурист, самбист, скутерист, слаломист и спиннингист*. Они касаются по большей части таких спортивных дисциплин, которые в более массовом масштабе расширились только в 30—50-е годы. Шесть неологизмами представлены имена качества в более узком смысле: *мелодраматизм, риторизм, традиционализм, ферромагнетизм, филантропизм и шарлатанизм*, пятью пополняется семантический круг названий лиц, обслуживающих машины или аппараты, в связи с развитием техники 30—50-х годов: *бульдозерист, врубмашинист, грейдерист, скреперист и хронометрист*. Оставшиеся семантические группы представлены уже слабо.

Аналогично русскому языку мы можем убедиться в продуктивности деривационных морфем *-ism(us)* и *-ist(a)* в чешском путем сопоставления соответствующих словарей. Для этой цели мы выбрали академический *Příruční slovník jazyka českého* (далее лишь PS), опубликованный в 1935 — 1957 годах, и *Slovník spisovného jazyka českého* (далее лишь SSJČ), публикуемый в тетрадах с 1958 г.⁷⁾ Путем сравнения исследуемой лексики, находящейся в 38 тетрадах SSJČ, с соответствующей частью PS мы можем получить довольно хорошее представление об обогащении словарного состава чешского языка новыми существительными с формантами *-ismus* и *-ista* приблизительно за то же время, которое мы исследовали в области русского языка.

Мы выписали все слова с суффиксами *-ism(us)* и *-ist(a)* из обоих словарей и установили, что SSJČ (т. е. 38 тетрадей этого словаря) зарегистрировал из общего количества 776 наименований на *-ismus* 96 (12,4 %) и из 706 наименований на *-ista* 120 (17 %) существительных, которых нет в PS. Это следующие слова:

absentismus, albinotismus, alibismus, amorfismus, anarchokomunismus, anarchosyndikalismus, anexionismus, antifašismus, antiimperialismus, antiklerikalismus, antikomunismus, antisovětismus, apolitismus, argotismus, austromarxismus, avantgardismus, babeufismus, bakteriotropismus, balkanismus, banditismus, barokismus, bilingvismus, bulharismus, centrismus, cézannismus, čechoslovakismus, decentralismus, dialektismus, digitalismus, encyklopedismus, etismus, existentialismus, expansionismus, falangismus, feromagnetismus, fordismus, fourierismus, frankismus, frézismus, gangsterismus, gaullismus, gestapismus, hypermodernismus, hyperparazitismus, chemotropismus, chvostismus, izolacionismus, izomorfismus, klerofašismus, kolaboracionismus, kolonialismus, lžihumanismus, lžisocialismus, machismus, marrismus, mccarthismus, monarchofašismus, morganismus, nacionál-socialismus, neofašismus, neokolonialismus, neonacismus, neoscholasticismus, nervismus, normativismus, novofašismus, novokolonialismus, novonacismus, novoprimitivismus, orientalismus, otzovismus, owenismus, panislámismus, pasocialismus, pedocentrismus, polofašismus, polopatismus, praktikismus, preformismus, preromantismus, pseudomaterialismus, pseudosocialismus, recesismus, resortismus, rumunismus, secesionismus, servomechanismus, slovenismus, sociálimperialismus, sociálreformismus, sociálšovinismus, socrealismus, talmudismus, tezismus, tribadismus, ultrakolonialismus;

aférista, alibista, amerikanista, anacionalista, anarchokomunista, anarchosyndikalista, animalista, antifašista, antikomunista, antinacista, antologista, antropocentrista, bagrista, bandžista, barokista, basbarytonista, basbombardonista, basketbalista, basklarinetista, behaviorista, bilancista, bilingvista, bižuterista, bobista, buldozerista, byzantinista, carista, cembalista, centrista, deblista, decentralista, dražista, eufonista, existencialista, exlibrista, falangista, fideista, fleretista, fórista, fourierista, frankista, freudista, fujarista, funkcionalista, gaullista, haussista, hegemonista, hungarista, hypermodernista, ilegalista, indo-

⁷⁾ Он был закончен в 1971 г.; последние тетради вышли, когда рукопись нашей статьи находилась уже в наборе.

evropeista, infekcionista, intarzista, interbrigadista, intervencionista, italianista, izolacionista, kalandrista, klerofašista, kolonialista, kombajnistа, komparsista, konturista, kordista, kvintetista, logicista, luddista, lyceista, lžisocialista, madrigalista, machista, makista, marrista, mccarthista, mendelista, ministerialista, monarchofašista, morganiста, natista, nativista, nekomunista, neodarwinista, neofašista, neohumanista, naoklasicista, neonacista, nesocialista, novofašista, novokolonialista, novonacista, otzovista, owenista, polofašista, porcionista, praktikista, profašista, prohibicionista, profifašista, pseudomarxista, pseudosocialista, radiotelefonista, randalista, rappista, revanšista, rusista, scientifiста, scientista, signalista, skrejprista, slovenista, sociálimperialista, sociálšovinista, sokolista, tabelista, takésocialista (takysocialista), terarista, tradeunionista, ultraimperialista, ultrakolonialista, vichista.

Это количество, следовательно, в процентном отношении еще больше, чем нами было обнаружено для русского языка, особенно у слов с суффиксом *-ist(a)*. Надо, однако, учесть, что первые четыре тома PS (почти половина целого словаря) носят отпечаток времени, в которое они издавались, предшествующего общественному строю и, главным образом, времени нацистской оккупации. Поэтому некоторые выражения на *-ismus* и *-ista* из области политики, в особенности из марксистско-ленинской терминологии, в словарь не попали, хотя в лексике чешской прогрессивной интеллигенции они уже существовали, напр. *centrismus* — *centrista*, *monarchofašismus* — *monarchofašista*. Но ряд наименований из приведенных 216 слов — это неоспоримые неологизмы, образованные после опубликования соответствующих томов PS, как *gaullismus* — *gaullista*, *neofašismus* — *neofašista* и др.

Из списка на стр. 92—93 вытекает, что наиболее многочисленной семантической группой оказываются опять названия из области политики, всего 90 наименований. Несомненными новообразованиями 30—40-х годов являются — аналогично русскому языку — выражения типа *antifašismus* — *antifašista*, *falangismus* — *falangista*, *frankismus* — *frankista*. Из послевоенных неологизмов приведем *neonacismus* — *neonacista*, *novofašismus* — *novofašista*. Далее здесь сравнительно богато представлена группа слов марксистско-ленинской терминологии как *anarchokomunismus* — *anarchokomunista*, *otzovismus* — *otzovista* и др.

Значительно меньше, только 24 существительными, представлен семантический круг названий философских концепций и других научных направлений и их последователей. Это наименования типа *machismus* — *machista*, *etismus*, *fideista*. Потом идет семантическая группа наименований из области искусства — 14 существительных типа *avantgardismus*, *novoprimitivismus*, *animalista*, *madrigalista*, далее семантическая группа названий способов деятельности — всего 11 слов на *-ismus* типа *banditismus*, *fordismus*, семантическая группа названий музыкантов с 8 словами типа *bandžista*, *sembalista* и группа названий лиц, обслуживающих какую-нибудь машину или аппарат — также 8 существительных, напр. *buldozerista*, *skrejprista*.

Если сопоставить семантическое расслоение приведенных неологизмов 30—50-х годов в русском языке с положением в чешском, то мы устанавливаем в обоих языках наибольшее количество новообразований прежде всего в области политики и в семантической группе названий философских концепций и других научных направлений и их последователей. Это связано как с общим семантическим расслоением данных наименований

(приведенные две семантические группы у них вообще наиболее многочисленно представлены), так и с внеязыковой действительностью, а именно с политически необычно беспокойным временем 30—50-х годов.

Другой семантической группой, в которой оба языка зарегистрировали сравнительно значительное приращение новых слов, являются названия водителей и „обслуживателей“ машин, произведенные с помощью суффикса *-ist(a)*. Это последнее могучего развития техники вышеуказанного периода, с словообразовательной точки зрения данные неологизмы свидетельствуют о том, что продуктивным является в современном русском и чешском языках также образование имен носителя активного воздействия на предмет с суффиксом *-ist(a)*.

Для сравнения интернациональной морфемы *-ist* с исконными суффиксами, образующими названия лиц, относительно их распространения в русском языке, приведем результаты исследования А. Г. Лыкова.⁹⁾ Этот советский лингвист установил, что словарь Ушакова зарегистрировал всего около 5 400 названий лиц; из них существительные на *-щик (-чик)* составляют 15 %, на *-ик* и *-ник* 13,5 %, на *-ец* 7,4 %, на *-ист* 6,9 % и на *-тель* лишь 5,5 %. Другими словами, деривационная морфема *-ist* является по этому словарю четвертой по распространенности среди суффиксов, образующих названия лиц в русской лексике.

1.3 Из того, что мы сказали в предыдущем параграфе, ясно, что продуктивным в современном русском языке (а также в чешском) является, напр., образование существительных с помощью суффиксов *-изм* и *-ист*, обозначающих взгляды, движения и учреждения общественные (и политические) и их последователей.

Из нашего исследования вытекает, что продуктивным оказывается в современном русском литературном языке, особенно в научно-техническом стиле, также образование существительных на *-изация* и *-(у)фикация*, обозначающих всестороннее и систематическое использование, массовое введение того, что обозначается производящей основой, ср. новообразования *химизация*, *тракторизация*, *роботизация*; *звукофикация*, *теплофикация* и др., а также образование наименований на *-изация*, обозначающих изменение политического строя, напр. *советизация*.

В современном чешском языке форманты *-izace* и *-(i)fikace* также принадлежат к продуктивным словообразовательным средствам (ср., напр., неологизмы *telefonizace*, *neopifikace*, но гибридные наименования типа *úsekizace* (разделение на отрезки) считаются нелитературными.⁹⁾ Напротив, гибридные слова типа *советизация*, *большевизация*, *военизация* являются в современном русском литературном языке выражениями узуальными.

Под вопросом остается, имеем ли мы право говорить об определенной градации продуктивности отдельных словообразовательных типов. М. Докулил распределяет продуктивные словообразовательные средства на неограниченно продуктивные и ограниченно продуктивные, а эти последние, в свою очередь, на а) очень продуктивные, б) среднепродуктивные и в) малопродуктивные, предпосылая, что любое становление степеней продуктив-

⁹⁾ А. Г. Лыков, *Некоторые особенности суффикса лица -щик (-чик)*, ВЯ 7, 1958, 1, 122—124.

⁹⁾ См. J. Machač, *Etapisace, úsekizace*, NŘ 39, 1956, 305.

ности всегда релятивно и обусловлено. По практическим соображениям, однако, такая шкала продуктивности очень полезна.¹⁰⁾

Если принять приведенную шкалу Докулила и определить в ней степени продуктивности возможностью отдельных деривационных морфем сочетаться с большим, большим или меньшим количеством основ, особенно основ исконных, то мы отнесем в русском языке суффиксы *-изм* и *-ист* к очень продуктивным из-за их большой деривационной активности, преимущественно с учетом частого образования наименований от исконных основ, суффиксы *-изаци(я)* и *-(и)фикаци(я)* к словообразовательным средствам среднепродуктивным, остальные же исследуемые морфемы к словообразовательным средствам малопродуктивным.

Доказательством сравнительно значительной продуктивности, а также частоты, суффиксов *-ист* и *-изм* в русском и чешском языках является их способность функционировать при определенных обстоятельствах в качестве самостоятельных слов, ср., напр., в русском языке:

Новый выпуск „истов“
просто направление такое
новое —
унанимистов.

(В. В. Маяковский, Пятый Интернационал);

в чешском языке, напр.: „... vy, falšovatelé, mi podáváte jakýsi abstraktní, smyšlený ismus! Avšak již dosti, nechci už vědět o vašich ismech! K. Čapek, *V zajetí slov*, 52 — языковая графа XXI, *Ismus*.¹¹⁾

¹⁰⁾ M. Dokulil, *Tvoření slov v češtině I, Teorie odvozování slov*, Praha 1962, 90—92.

¹¹⁾ V. Vuben нашел в картотеке PS даже редуцированный суффикс *ismismus*, функционирующий в качестве самостоятельного наименования, а именно в значении „душевная деятельность человека, неустанно придумывающего новые измы“, ср. его статью *Sufixy ve funkci samostatných slov*, CMF 32, 1949, стр. 144.

PRODUKTIVNOST SUBSTANTIV S MEZINÁRODNÍMI PŘÍPONAMI V SOUČASNĚ RUŠTINĚ A ČEŠTINĚ

Produktivností určitého slovtvorného typu rozumíme jeho schopnost být modelem pro tvoření nových pojmenování. Mezinárodní přípony -аж, -анци(я), -енци(я), -ёр, -изатор, -изаци(я), -изм, -ист, -ит, -(и)фикатор a -(и)фикаци(я) zařazujeme mezi produktivní derivační morfémy.

Sufixy -изм a -ист považujeme za velmi produktivní; odkazujeme na slova těmito příponami utvořená za posledních 60 let. Zvláště silně se rusifikoval derivační morfém -ист, který se v ruštině aklimatizoval natolik, že se s jeho pomocí derivují ad hoc velmi četná slova. Vyexcerpovali jsme všechna pojmenování s příponami -изм a -ист z Ušakovova slovníku (1935—1940) a z Malého akademického (1957—1961) a zjistili jsme, že novější slovník obsahuje 41 substantiv se sufixem -изм a 42 s -ист, která nejsou zaregistrována v Ušakovově slovníku. Pro češtinu byla vyexcerpována všechna podstatná jména s příponami -ism(us) a -ist(a) z *Příručního slovníku jazyka českého* (1935—1957) a ze *Slovníku spisovného jazyka českého* (1958—1969). Bylo zjištěno, že SSJČ zaregistroval 96 pojmenování na -ismus a 120 na -ista, která nejsou v PS. Je nepochybné, že převážná většina těchto slov jsou novotvary třicátých—padesátých let.

Pokud jde o stupeň produktivnosti ostatních uvedených internacionálních sufixálních formantů, zařazujeme derivační morfémy -изаци(я) a -(и)фикаци(я) k slovtvorným prostředkům středně produktivním, -аж, -анци(я), -енци(я), -ёр, -ит, -изатор a -(и)фикатор pak k málo produktivním.